

Думиника Иван Иванович

доктор исторических наук, старший научный сотрудник Института культурного наследия, Министерство культуры Республики Молдова

Адрес: MD – 2001, Молдова, мун. Кишинев, ул. Штефан чел Маре ши Сфынт, 1
E-mail: duminicaivan@yandex.ru

О болгарях и гагаузах в истории Ново-Нямецкого монастыря (вторая половина XIX — начало XX вв.)

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-10230

В данной статье на основе архивных источников рассказывается о болгарях и гагаузах, которые в прошлом служили в Ново-Нямецком монастыре, основанном на территории Бессарабии в 1864 г. Среди монахов и послушников этого монастыря выделяются уроженцы таких населенных мест в Буджаке, как: Томай, Комрат, Бешалма, Кириет-Лунга, Дюльмен, Твардица, Димитровка, Кирсово, Кирютня, Болград и др. Представителей болгар и гагаузов встречаем, среди лиц, которые достигли высоких рангов, это игумен Иероним (Иван Паскалов), который кроме всего прочего является автором брошюры по истории этой святой обители, изданной в 1926 г. Также внесли свой вклад в развитии монастыря иеромонахи Никонор (Николай Чимпоеш), Иоанникий (Янакий Койжуклу). Источники отражают и тот факт, что монахи часто посылались в болгарские и гагаузские селения для того, чтобы на короткий срок заменить священников, которые в этот период болели. Кроме того, Ново-Нямецкий монастырь был местом, где проходили епитимию (наказание церковного суда) провинившиеся церковно- и священнослужители. Обращает на себя внимание и богатая библиотека Ново-Нямецкого монастыря, где в XIX в. хранились четыре книги на болгарском языке (три из них богослужебного характера).

Ключевые слова: Бессарабия, болгары, гагаузы, монахи, послушники, Ново-Нямецкий монастырь.

...

Для цитирования: Думиника И.И. О болгарях и гагаузах в истории Ново-Нямецкого монастыря (вторая половина XIX — начало XX вв.) // Христианство на Ближнем Востоке. 2022. Т. 6. № 3. С. 98–111.

Ivan I. Duminika

Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of Cultural Heritage
of the Ministry of Culture of the Republic of Moldova

Address: MD – 2001, Republic of Moldova, mun. Chisinau, st. Stefan cel Mare si Sfint, 1
E-mail: duminicaivan@yandex.ru

Bulgarians and gagauzians in the Novo-Nyametsky monastery (second half of the 19th — early 20th centuries)

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-10230

This article, based on archival sources, tells about the Bulgarians and Gagauzians who served in the Novo-Nyametsky monastery in the past (the monastery was founded on the territory of Bessarabia in 1864). Among the monks and novices of this monastery, the natives of such places in Budzhak as Tomai, Komrat, Besalma, Kiriet-Lunga, Dyulmen, Tvarditsa, Dimitrovka, Kirsovo, Kiryutnya, Bolgrad were present. Bulgarians and Gagauzians could also be found among those who had reached high ranks. For example, Hegumen Jerome (Ivan Paskalov), among other things, was the author of the brochure on the history of this holy monastery published in 1926. Hieromonks Nikonor (Nikolay Chimpoesh) and Ioanniky (Yanakiy Koyzhuklu) contributed extensively to the development of the monastery. The archival sources also reflect the fact that monks from this monastery were often sent to Bulgarian and Gagauz villages in order to replace priests on short-term basis due to illness. Furthermore, the Novo-Nyametsky Monastery was the place where the clergy were subjected to epithemia (punishment of the ecclesiastical court). The rich library of the Novo-Nyametsky Monastery is also of particular interest — in the 19th century four books were kept there in Bulgarian (three of them were of a liturgical nature).

Keywords: Bessarabia, Bulgarians and Gagauzians, monks, novices, Novo-Nyametsky Monastery.

...

For citation: Duminika I.I. Bulgarians and gagauzians in the Novo-Nyametsky monastery (second half of the 19th — early 20th centuries). *Christianity in the Middle East*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 98–111.

Свято-Вознесенский Ново-Нямецкий монастырь был основан указом императора Александра II 13/26 января 1864 г. на вотчинах Кицканы и Копанка Бендерского уезда Бессарабии [НАРМ. Ф. 6. Оп. 9. Д. 1045. Л. 287].

Устроителями этой обители были молдавские монахи, вышедшие из Нямецкого монастыря, который имел общее управление с Секульским монастырем. Следует отметить, что причиной, заставившей иноков покинуть родную лавру, состояла в указе князя Молдавского княжества — Александра Иоанна Кузы (от 1859 г.), объявлявшем государственными земли, ранее принадлежавшие Нямецко-Секульской святой обители [Гурий, 1911. С. 7]. Братия монастыря «с глубокой скорбью и болью в сердцах взирала на это невообразимое бедствие», в следствии чего нямецкие иноки стали постепенно покидать монастырь, а затем и Молдавское княжество. Одни иноки нашли духовное спасение на Афоне, а другие «по совету духовных отцов лавры, перешли тайно через прутскую границу в Бессарабию, под покров православного Императора России...» [Там же. С. 12].

Рисунок № 1. Свято-Николаевская церковь
Ново-Нямецкого монастыря.
Источник: фото автора, 2022 г.

На территории новоустроенного Ново-Нямецкого монастыря в Бессарабии в разное время были построены церковные здания. Постройка первого храма, во имя Святителя Иерарха Николая, была начата еще прихожанами селения Кицканы в 1830 г. Однако из-за нехватки средств строительство затянулось. В 1834 г. строительные работы были завершены благодаря поселянину того же села и церковному старосте Андрею Глоде, который выделил на эти цели — 7 570 руб. 35 коп. Уже 11 февраля 1865 г. эта церковь была пожертвована монастырю [НАРМ. Ф. 6. Оп. 9. Д. 965. Л. 2; Д. 1045. Л. 80] (Рисунок № 1).

Вторая — главная церковь, во имя Вознесения Господня была заложена в Ново-Нямецком монастыре 10 сентября 1867 г. Высокопреосвященным архиепископом Кишиневским и Хотинским Антонием (Шокотовым). Уже 5 ноября 1878 г. «при великом стечении народа» церковь была окончена и освящена архиепископом Павлом [НАРМ. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 4. Л. 1] (Рисунок № 2).

Третья церковь во имя Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня была освещена 11 сентября 1886 г. архиепископом

Кишиневским и Хотинским Сергием (Ляпидовским) [НАРМ. Ф. 208. Оп. 6. Д. 1643. Л. 244]. Четвертая церковь «Успения Пресвятой Богородицы» освещена 14 августа 1905 г. епископом Кишиневским и Хотинским Владимиром (Сеньковским) [Там же. Л. 244об].

В 1914 г. стараниями и усердием настоятеля Ново-Нямецкого монастыря архимандрита Германа с братией была сооружена отдельная колокольня со звонами [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 231. Л. 72] (Рисунок № 3).

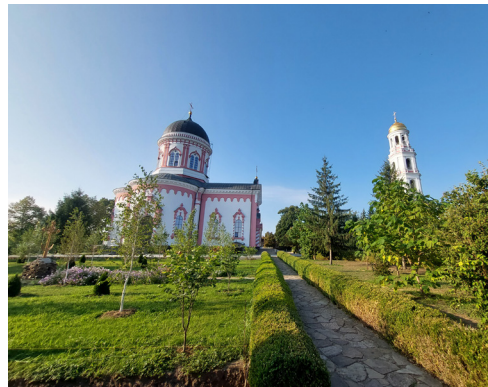

Рисунок № 2. Вид на Вознесенский собор
Кицканского монастыря.
Источник: фото автора, 2022 г.

Рисунок № 3. Вид на колокольню
Ново-Нямецкого монастыря.
Источник: фото автора, 2022 г.

Со времени своего основания Ново-Нямецкий (Кицканский) монастырь стал не только одним из религиозных центров Бессарабии, но и местом притяжения для тех, кто хотел в его лоне посвятить себя духовному служению. В этом плане болгары и гагаузы Буджака не составляли исключения, проявив себя в различных сферах развития и деятельности этой святой обители.

Следует вначале отметить, что болгар среди насельников мы встречаем еще в Нямецко-Секульской лавре, расположенной в Молдавском княжестве. Ярким их представителем был иеромонах Кириак (в миру — Константин Добрович). Родился в 1793 г. в болгарском городе Шиштов, где его отец служил священником. Во время русско-турецкой войны 1806–1812 гг. его семейство было вынуждено бежать в Молдавское княжество, где обустроилось в г. Бырлад. Источники указывают, что Кириак рано подвизался к Секульскому монастырю. В 1815 г. его имя встречаем в качестве послушника, а в 1817 г. — монаха этой святой обители. В 1823 г. Кириак был рукоположен в иеродьякона, а в 1827 г., стал священником при церкви Секульской обители [Zahariuc, 2015. P. 249–250]. По свидетельству современников, Кириак «хорошо владел болгарским и турецким языками» [Там же. P. 250].

Кроме духовного служения, Кириак посвятил себя также и просветительской деятельности. Известно, что его перу принадлежат переводы на румынский язык и переработки таких книги, как: «Oglinda omului celui din launtru...» («Зеркало внутреннего человека»); «Viața Preacuviosului Parintelui nostru starețului Paisie» («Житие нашего Преподобного отца игумена Паисия»); «Hronograful Sf. Dimitrie al Rostovului» («Летопись Св. Димитрия Ростовского»); «Rozisc» al Sf. Dimitrie al Rostovului («Розыск о брынской вере» Св. Димитрий Ростовский). Впоследствии Кириак возглавил монастырскую типографию и стал игуменом Секульского монастыря [Там же. Р. 250–251].

Как хороший знаток церковно-славянского языка, Кириак помогал иеромонаху Андронику (Поповичу), настоятелю Ново-Нямецкого монастыря, в составлении истории молдавских монастырей Нямец и Секу.

В 1840–1841 гг. Кириак совершил паломничество на Афон и Святую Землю, а в 1850–1851 гг. посетил Российскую империю, где посетил такие города, как: Киев, Воронеж, Москву, Петербург. Все увиденное он отразил в путевых заметках, которые позже были распространены в виде рукописей. Иеромонах Кириак скончался 9 февраля 1878 г. в Секульском монастыре [Giuglea, 1936. Р. 14–32; Zahariuc, 2015. Р. 235].

С начала своего основания, бессарабский Ново-Нямецком монастырь также стал местом духовного пристанища для болгар и гагаузов, пожелавших посвятить себя служению Богу. Источники указывают, что высоко по служебной лестнице в этом монастыре продвинулся игумен Иероним (в миру — Иван Георгиев Паскалов). Он является уроженцем селения Твардица Бендерского уезда, где родился в 1881 г. [Язаджи, С. 202].

Прибыл в Ново-Нямецкую святую обитель в марте 1896 г., где исполнял различные обязанности в магазине церковных книг и икон. После послушнического испытания был принят в ряды монастырской братии (1908 г.), а затем пострижен в монахи (1913). 15 августа 1918 г. Иероним был рукоположен в иеродьяконы. Тогда же его назначают секретарем Ново-Нямецкого монастыря [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 227. Л. 19; Д. 231. Л. 23]. Спустя шесть лет (в 1924 г.) Иероним стал иеромонахом, а в 1938 г. был возведен в сан игумена Ново-Нямецкого монастыря.

Именно авторству Иеронима принадлежит изданная в 1926 г. работа «Istoricul sfintei Mănăstiri Noul Neamț din județul Tighina» («История

Святого Ново-Нямецкого монастыря, жудец Тигина») [Ieronim, 1926]. В качестве основных источников своего труда автор использовал материалы, хранившиеся в местном монастырском архиве. Ему удалось представить краткую историю основания и деятельности монастыря в период, когда она находилась под руководством различных игуменов.

Вероятно некоторое время между Иеронимом и настоятелем Ново-Нямецкого монастыря возникает конфликт, так как в конце ноября 1922 г. поступает резолюция Кишиневского и Хотинского архиепископа Гурия (Гросу) о переводе иеродьякона в скит Боканча. Уже в декабре Иероним просит главу Бессарабской церкви оставить его в Ново-Нямецком монастыре. В результате чего, 12 января 1923 г. архиепископ Гурий вынес следующее решение: «если он проявляет признаки исправления и подчинения настоятелю, ему разрешается оставаться на месте в монастыре» [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 227. Л. 218–219, 253]. Источники указывают, что 4 февраля 1929 г. Иероним был переведен в Кондрицкий монастырь [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 231. Л. 303].

В годы советского воинствующего атеизма Иероним переезжает в родное селение Твардица, где в конце 40-х гг. XX в. продолжает нести службу в качестве настоятеля местной Свято-Параскевской церкви. Игумен Иероним отошел ко Господу в 1965 г. и похоронен на кладбище в Твардице [Язаджи, С. 203; Documente privind istoria bisericii. P. 141].

Другим представителем колониальной среды был иеромонах Иоанникий (в миру Янакий Койжуклу). Он родился в колонии Томай Бендерского уезда. В 1850 г. поступил на послушание в Гинкульский монастырь. Через четыре года Янакий был пострижен в монашество. В 1860 г. переведен в Цыганештский скит, где рукоположен в иеромонахи (1862 г.). Несколько лет Иоанникий служил в Фрумошском и Шапском монастырях. В июле 1871 г. он был переведен в Ново-Нямецкий монастырь. В 1878 г. Иоанникию разрешили совершать «священнослужение, носить рясу, клобук и рукою благословлять» [НАРМ. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 4. Л. 29].

Из той же колонии Томай происходил монах Никонор (в миру — Николай Мануилов Чимпоеш, 1858 г.р.). До того, как стать монахом, Никонор служил солдатом в царской армии. Еще будучи послушником Ново-Нямецкого монастыря ему — в начале 1900 г., удалось побывать на Афоне [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 138. Л. 24об].

Николай Чимпоеш был пострижен в монахи в 1902 г., через год уже стал иеродиаконем, затем последовали чины иеромонаха (1906 г.) и протосинкела (1920 г.). В 1918 г. отмечается, что иеромонах Никонор

является кроме всего прочего «духовником» в монастыре [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 231. Л. 29].

Иноком Ново-Нямецкого монастыря стал другой томаец — Мина Минов Чимпаеш прибывший 10 февраля 1909 г. в монастырь «от своих родителей» [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 173. Л. 25].

Среди насельников монастыря были и вдовцы. Так, Николай Корчмар, проживавший в Томае после того, как у него умерла супруга в 1865 г. поступил на послушание в Ново-Нямецкий монастырь. В монастыре послушник занимался рукоделием и сапожничеством. В 1870 г. он был пострижен в мантию под именем Неофит. В источниках указывается, что монах Неофит «читает, поет и пишет по русски, болгарски и по молдавски изрядно» [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 231. Л. 16]. Также встречаем отметку, что инок «говорит по турецки» [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 31. Л. 135].

Монахи Феоклит (в миру — Федор Димитриев Димитриев, 1845 г.р.) и послушник Никифор Мунтян (1893 г.р.) также были выходцами из колонии Томай. Димитриев, как и Корчмар был вдовцом. Он хромотал, поэтому в монастыре был задействован на более легкой работе — ухаживал за больными в лазарете. Никифор Мунтян, был участником Первой мировой войны, после окончания которой ушел в монастырь. В 1918 г. Мунтян упоминается как «ватаф (надзиратель — И. Д.) за рабочими» [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 82. Л. 94].

В 1899 г. в монастыре нашел свой духовный приют Димитрий Константинов Малинков, 1839 г.р. (из села Димитриевка Аккерманского уезда), ставший впоследствии монахом Даниилом. О нем известно, что до поступления в монастырь он состоял в браке, однако затем развелся. В документах он характеризуется как «человек обладающий хорошими качествами; к послушаниям способен») [НАРМ. Ф. 208. Оп. 6. Д. 1643. Л. 271].

В свою очередь, монах Тимофей (в миру — Трифон Димитриев Греков, 1867 г.р.) родился в болгарской колонии Катаржи Тираспольского уезда Херсонской губернии. До поступления в монастырь служил в армии. Согласно источникам, в 1918 г., монах Тимофей нес послушание на монастырском водопроводе, где следил за машиной, качавшей воду [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 231. Л. 57].

Уроженец Болграда — мещанин Митрофан Чернига указом Кишиневской духовной консистории в ноябре 1882 г. был прикреплен послушником в Ново-Нямецкий монастырь. В источниках отмечается, что он «читает, пишет и поет по русски изрядно. Поведения хорошего»

[НАРМ. Ф. 1269. Оп. 1. Д. 4. Л. 19об–20]. В святой обители Чернига в разное время занимал должность красильщика и сапожника.

В обители привязался и бывший болгарский подданный — Димитрий Иоаннов Драгомир, который после того, как вошел в российское подданство (в апреле 1883 г.) был принят в монастырь, как послушник. Спустя некоторое время, по причине болезни и преклонного возрасту (ему было 79 лет) 30 декабря 1884 г. с разрешения епархиального начальства архимандритом Андроником он был пострижен в монахи с именем Даниил [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 103. Л. 10].

Представляет интерес судьба послушника Димитрия Николаева Киосе-Чобана. Он являлся уроженцем селения Бешалма, Бендерского уезд. До прибытия в монастырь на предварительное послушание (21 августа 1904 г.), Димитрий работал в г. Болград. Спустя три года (9 ноября 1907 г.) послушник «вышел из монастыря на Афон» [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 149. Л. 172; Д. 153. Л. 47об]. Ранее, в феврале 1896 г. на Свято-Афонскую гору ушел Петр Христордов, уроженец селения Голица Аккерманского уезда, ставший послушником Ново-Нямецкого монастыря [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 138. Л. 3об].

Уроженцем селения Казаклия Бендерского уезда был послушник Борис Саввов Ябанжи, который поступил на послушание в монастырь в 1874 г. Еще до зачисления его в штат в мае 1870 г. архиепископ Кишиневский и Хотинский Антоний (Шокотов) «посвятил его в стихарь» т.е. дал ему право носить специальное богослужбное одеяние с тем, чтобы он мог выполнять обязанности чтеца в храме. Источники характеризуют поведение послушника Ябанжи, как «очень хорошее» [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 31. Л. 294].

Среди других послушников, в разное время прибывших в Ново-Нямецкий монастырь выявлены имена Афанасия Куртева и Афанасия Куртева Петкогло. Оба были родом из села Чок-Майдан Бендерского уезда, первый пришел в монастырь в августе 1891 г, тогда, как последний покинул это святое место в апреле 1893 г. [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 126. Л. 37].

Среди других лиц подвизавшихся в монастырь, числятся: Петр Димитриев Марков (селение Кирютня Бендерский уезд), Димитрий Родионов Занфиров (селение Дюльмен Аккерманский уезд), Николай Захарьев Сюлюманжик (селение Кирсово, Бендерский уезд), Василий Ильев Адыров (мещанин из города Аккерман), Евдоким (он же Мефодий) Семенов Сариогло и Дмитрий Николаев Топчу

(селение Томай Бендерский уезд), Иван Дерменжи и Филипп Чолак [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 126. Л. 3об, 25; Д. 138. Л. 18об; Д. 173. Л. 55, 80].

Из заявлений, поданных желающими поступить на послушание в Ново-Нямецкий монастырь, мы выясняем причины, подтолкнувшие их к этому выбору. Например, Петр Христордов из Голицы в своем прошении (от 16 апреля 1892 г.), поданное на имя архимандрита Андроника отметил: «По неотразимому стремлению моему к строгой жизни Боговедения я смиреннейше испрашиваю Вашего честный Отче благословения принять меня на искус во вверенную Вашему Высокопреподобию святую обитель» [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 104. Л. 21].

В монастырь уходили и представители преклонного возраста. В этом плане показателен пример кишиневского мещанина Афанасия Баргана. Он, прибыл в монастырь 20 августа 1901 г. «и остался в сем монастыре жить» [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 149. Л. 81]. Спустя некоторое время Барган скончался (17 января 1904 г.) в возрасте 72 лет, после чего был погребен (20 января того же года) на территории святой обители [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 153. Л. 20об].

Отмечались случаи, когда священники, служившие в болгарских колониях, отправляли своих сыновей для обучения в монастырь. Примером здесь может служить дьячок Стефан Махов из Свято-Георгиевского прихода селения Дюльмен Аккерманского уезда. 19 августа 1883 г. он направил письмо архиепископу Кишинёвскому и Хотинскому Сергию (Ляпидевскому), в котором просил, чтобы его сына Иоанна, которому на тот момент было 14 лет, отправили в монастырь, где он «мог бы упражняться в чтении и пении и знакомится с церковным уставом» [НАРМ. Ф. 208. Оп. 3. Д. 1978. Л. 1]. Это должно было стать подготовительной базой для его сына, после которой он мог бы стать дьяконом. Также здесь отец Стефан объяснил, почему он отказался отдать сына в Духовную школу: «к 1-му классу он великовозрастен, а ко 2-му и 3-му не подготовлен» [Там же]. Архиепископ Сергей удовлетворил просьбу священника и дал распоряжение отправить Иоанна Махова в Ново-Нямецкий монастырь [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 82. Л. 31].

Источники указывают, что уход в монастырь не обозначал, что человек освобождался от воинской повинности. Так, 2 октября 1906 г. из монастыря убыл Мефодий Сариигло «для отбытия воинской повинности» [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 153. Л. 43об].

Так как в Ново-Нямецком монастыре действовал общежительный устав, то монашеская братия строго следила за соблюдением его правил. По этой причине, например, 8 августа 1878 г. управляющая братия этой святой обители подала жалобу на имя благочинного монастырей и скитов архимандрита Венедикта. В письме отмечалось, что иеромонах Иоанникий (Койжуклу) часто без какого-либо ведома отлучался из монастыря. Эти отлучки, по мнению представителей администрации святой обители, являлись «весьма неблагоприятными для прочей братии... служат дурным поводом» [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 31. Л. 480]. В связи с чем, авторы жалобы прочили архимандрита Венедикта, чтобы тот ходатайствовал перед архиепископом Кишиневским и Хотинским Павлом (Лебедевым) о переводе Иоанникия в другой монастырь. Ответ не заставил себя ждать и уже 25 августа того же года архиепископ Павел постановил «переместить иеромонаха Иоанникия из Новонямецкого в Каларашевский монастырь» [Там же. Л. 498].

Следует отметить, что Ново-Нямецкий монастырь также пользовался услугами наемных рабочих, среди которых были и болгарскоподданные. Одним из них был Драган Георгиев. В 1908 г. он вместе с Константином Стаматовым (уроженцем селения Кириет-Лунга Бендерского уезда) упоминаются, как торговцы зелени на базаре в Бендерах. Вырученная от продажи денежная сумма отправлялась в монастырь. На момент нахождения в Бендерах Георгиев проживал в доме, принадлежащем монастырю, расположенном на Пушкинской улице. Георгиев и Стаматов кроме всего прочего, выполняли в монастыре прежде всего огородные работы [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 173. Л. 23–23об].

Согласно статистическим данным в 1918 г. в Ново-Нямецком монастыре среди 131 монашествующих, числилось два болгарина и четыре гагауза [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 227. Л. 7].

Стоит отметить, что по причине временного отсутствия или болезней священников, часто в болгарские и гагаузские поселения посылались служители Ново-Нямецкого монастыря для того, чтобы кратковременно окормлять местную паству. Так, в мае 1915 г., в период болезни настоятеля прихода Александровка Аккерманского уезда Евгения Гирли здесь служил иеромонах Иларион (в миру — Исая Малай). В мае 1917 г. приходом села Димитриевка Аккерманского уезда «заведовал» иеромонах Мина (Христофорович), вместо на тот момент больного отца Петра Козака [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 215. Л. 3, 23]. В декабре 1922 г. Кишиневская и Хотинская архиепископия просила игумена Ново-Нямецкого монастыря отправить в приход селения

Дезгинжа Бендерского уезда одного из иеромонахов, чтобы тот выполнял духовные обязанности в местной церкви в период отпуска священника Николая Спиная [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 227. Л. 65].

Интерес представляет богатая библиотека Ново-Нямецкого монастыря, где кроме всего прочего хранились и книги на болгарском языке. Среди них выделяются «Новия Завет» (София, 1924), две книги с греческой нотной грамотой «Ковчег цветособрания (песнопения службы на весь год)» (перевод с греческого языка. Константинополь, 1857) и «Славик, содержащий праздничные славы на двенадцать месяцев (минеи)» (перевод с греческого языка. Константинополь, 1864). Здесь же хранился экземпляр книги болгарского деятеля движения за национальное освобождение от османского ига Георгия Раковского на румынском и болгарском языках «*Chestiunea religioasa cu fanarioții și illusoria mare idea de panellinismu*» / Българский вероисповедень въпросъ съ фанариотитъ и големая мечтаина идея панелинизма, (București, 1864) [Cereteu, 2021. P. 911–912].

Согласно каталогу фонда рукописных книг Ново-Нямецкого монастыря здесь некогда хранились две редкие книги: «Сочинения Петра Дамаскина и Иоанна Дамаскина» (1799 г.) и «Сборник поучений» (XVIII в.), были подарены Ново-Нямецкому монастырю в 1864 г. иеромонахом Кириаком (Добровичем) в 1864 г.

То, что монастырь представлял собой отстраненное от мирских утех пространство, должно было способствовать перевоспитанию и исправлению церковных клириков, нарушавших церковный устав. Здесь они проходили наложенную церковным судом на них епитимию (наказание духовно-нравственного характера — И. Д.). Так, например, 7 июля 1872 г. было объявлено постановление епископа Кишиневского и Хотинского Павла, согласно которому в Ново-Нямецкий монастырь был направлен дьякон церкви колонии Бургуджи Аккерманского уезда Владимир Стойчев. Его упрекали в том, что он составлял различные памфлеты против приходского священника Георгия Новакова. На период епитимии, которая должна была продлиться два месяца, Стойчев лишился половины своего дохода. Уже 16 февраля 1873 г. дьякон Стойчев направил епископу Павлу письмо, в котором просил разрешить ему покинуть монастырь для того, чтобы навестить заболевших своих детей. В этот же день прошение Стойчева было направлено в Кишинев вместе с сопроводительным письмом игумена Феофана, в котором подчеркивалось, что в период прохождения епитимии, дьякон продемонстрировал примерное поведение. 17 февраля того же года,

Его Преосвященство разрешил Стойчеву провести своих отпрысков [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 43. Л. 44–45, 52, 60–61].

В октябре-декабре 1875 г. епитимию в монастыре проходил диакон Василий Стоянов из Болгарской церкви «Св. Георгия» города Аккерман. В своем рапорте епископу Павлу (от 12 декабря 1875 г.) игумен монастыря упомянул, что Стоянов «... во время нахождения в монастыре вел себя очень честно» [Там же. Л. 99].

Согласно указу Кишиневской и Хотинской архиепископии от 20 июля 1921 г. в Ново-Нямецкий монастырь направлялись священник Георгий Калудов и певчий Василий Рознован, оба служили в приходе селения Каракурт Измаильского уезда. Они обвинялись в злоупотреблении алкоголем и в качестве наказания должны были находиться в монастыре в течении одного месяца. Однако уже 27 июля архиепископ Гурий постановил оправдать Рознована, в результате чего он был отпущен домой. [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 227. Л. 135, 161, 168]. Спустя месяц соответствующее решение было принято и по священнику Георгию Калудову «по причине семейных обстоятельств и с обещанием, что в будущем он будет вести себя, как истинный священнослужитель» [там же. Л. 168]. На решение архиепископа повлияло письмо игумена монастыря, который свидетельствовал, что находясь в святой обители в период 19–25 августа 1921 г. Георгий Калудов все это время «непрерывно посещал церковные службы и имел хорошее поведение соответствующее его статусу» [Там же. Л. 178].

Эпитимия могла длиться более одного месяца. Так, в апреле 1921 г. Кишиневская духовная консистория в качестве наказания «за различные поступки» постановила отправить на три месяца в Ново-Нямецкий монастырь Павла Теодорова, певчего из селения Главан жудеца Четатя Албэ [Там же. Л. 174].

Источники свидетельствуют о том, что Ново-Нямецкий монастырь часто играл роль моста между высшими церковными властями и местными священнослужителями. Так, например, в июле 1913 г. Кишиневская духовная консистория поручила игумену этого монастыря архимандриту Герману передать 25 рублей в качестве единовременного пособия Юлиании Любовой, дочери покойного священника прихода села Бешалма Бендерского уезда [НАРМ. Ф. 2119. Оп. 1. Д. 111. Л. 71].

Вышеизложенное позволяет нам прийти к выводу о значительном присутствии болгар и гагаузов в Ново-Нямецком монастыре в прошлом. Здесь они несли послушания в разных сферах: работа в библиотеке и лазарете, продажа овощей, наблюдение за водоснабжением монастыря.

Некоторые из них, как иеромонахи Иероним (Паскалов), Иоанникий (Куйжуклу), Никонор (Чимпоеш) достигли высоких рангов. Обращает на себя внимание большое представительство в монастыре уроженцев села Томай Бендерского уезда (7 человек). Вероятно, это связано с популярностью этой святой обители среди местных жителей, которые вслед за первыми односельчанами, ушедшими в монастырь (Янакий Койжуклу и Николай Корчмар) посчитали за честь быть иноками той или иной святой обители. Ново-Нямецкий монастырь кроме всего прочего являлся местом, откуда в болгарские и гагаузские поселения направлялись иеромонахи с целью кратковременной замены заболевших или отправившихся в отпуск приходских священников. Кроме того, именно монашествующим доверялось передавать деньги сиротам и вдовствующим оставшимся в приходах. Все это говорит о тесных связях между болгарскими и гагаузами с одной стороны и Ново-Нямецким монастырем с другой.

Литература

Гурий, архимандрит. История Ново-Нямецкого Свято-Вознесенского монастыря. Кишинев, 1911.

Ключевский В. Русская история. М., 2013.

Национальный архив Республики Молдова (НАРМ). Фонд № 6. Администрация Бессарабской губернии.

НАРМ. Фонд № 208. Кишиневская духовная консистория.

НАРМ. Фонд № 1269. Настоятель монастырей и скитов Бессарабской губернии, настоятель Гырбовского монастыря архимандрит Харитон.

НАРМ. Фонд № 2119. Ново-Нямецкий (Кицканский) монастырь.

Язаджи З., Язаджи М. Из историята на Твърдица, Република Молдова.

Т. 1. Краеведски проучвания [б.г.].

Cereteu I. Valori cărturărești din Biblioteca Mănăstirii Noul Neamț: tipărituri din secolele XVI–XX. Chișinău, 2021.

Documente privind istoria Bisericii din RSSM. Registrul și listele clerului, (1945–1955). Ed. de Teodor Candu, Octavian Moșin. Chișinău, 2013.

Giuglea G. Călătoriile călugărului Chiriac de la Mănăstirea Secul, publicate cu introducere și adnotări de G. Giuglea. București, 1936.

Ieronim, ieromonahul. Istoricul sfintei Mănăstiri Noul Neamț din județul Tighina. Chișinău, 1926.

Zahariuc P. Călătoria ieromonahului Chiriac din Mănăstirea Secu la Muntele Athos (1840-1841) // Analele Științifice ale Universității «Al. I. Cuza», S. N., istorie, LXI, 2015. P. 249-264.

References

Gurij, archimandrite. History of the Novo-Nyametsky Holy Ascension Monastery. Chisinau, 1911.

Klyuchevsky V. Russian history. Moscow, 2013.

National Archives of the Republic of Moldova (NARM). Fund No 6. Administration of the Bessarabian province.

NARM. Fund No 208. Chisinau Theological Consistory.

NARM. Fund No 1269. Rector of monasteries and sketes of the Bessarabian province, Rector of the Gyrbovsky Monastery Archimandrite Khariton.

NARM. Fund No 2119. Novo-Nyametsky (Kitskansky) Monastery.

Yazadzhi Z., Yazadzhi M. From the history of Tvarditsa, Republic of Moldova. T. 1. Local lore teachings [no year].

Cereteu I. Scholarly values from the Noul Neamts Monastery Library: prints from the 16th-20th centuries. Chisinau, 2021.

Documents regarding the history of the Church of the RSSM. The register and lists of the clergy, (1945-1955) Ed. by Teodor Candu, Octavian Moshin. Chisinau, 2013.

Giuglea G. The travels of the monk Chiriac from Secul Monastery, published with introduction and annotations by G. Giuglea. Bucharest, 1936.

Ieronim, the hieromonk. The history of the holy Noul Neamț Monastery in Tighina county. Chisinau, 1926.

Zahariuc P. Hieromonk Chiriac's journey from the Secu Monastery to Mount Athos (1840-1841). Scientific Annals of the University «Al. I. Cuza», S. N., history, LXI, 2015, pp. 249-264.